

Н.А. Туранина

Обоснование художественного значения как особого функционального типа словесного значения находится в русле современных семасиологических исследований, стремящихся раскрыть содержание лексического значения во всей его глубине и сложности. Введение в теорию художественной речи понятия семантико-стилистической системы позволяет по-новому взглянуть на соотношение общего и индивидуального в языке писателя. Индивидуальность словоупотребления при характеристике стиля поэта (отбор слов и значений, принципы организации структуры слова, характер соединения словесных цепей, типы семантических преобразований в словесных образах) должна оцениваться нами с позиций авторской системы, авторского видения мира.

Образ мира в поэтическом тексте автора всегда представлен разнообразными лексическими средствами, которые являются нерасторжимым единством, определяющим неповторимость эстетической жизни слова. Лексический материал метафор В. Маяковского богат и разнообразен, что свидетельствует о широком диапазоне авторских ассоциаций и глубине метафорического видения поэта. Одной из характерных тематических групп в составе метафоры В. Маяковского являются соматизмы. В опыте словаря "Поэт и слово" под редакцией В.П. Григорьева, базирующемся на материале русской поэзии, количество наименований частей живого организма в качестве метафорического компонента составляет 29 единиц: глаз, язык, сердце, лицо, хвост, голова и другие. В составе метафоры В. Маяковского эта лексическая группа составляет 71 единицу в 318 употреблении. Несомненный интерес для исследователей поэтического языка представляет метафорическое использование слов рот – пасть – зев – губы. Метафоры с существительным рот и близкими к нему по семантике встречаются на протяжении всего творчества В. Маяковского. Основой метафорического переноса в большинстве случаев служит сходство по форме, внешним признакам. Основными при этом являются семы 'полость', 'отверстие', 'открытое пространство': Кругом потопа смертельная ванная. Пускай! Найдется обетованная!... Зловещ пучин разверзшийся рот. Дорога одна – сквозь тучи вперед! 1918, 2, 214¹. Определение разверзшийся 'раскрывшийся, раздвинувшийся, образуя провал, открывая глубину' является принадлежностью книжного стиля и употребляется обычно со словами пропасть, пучина, провал, земля, небеса и т.д. Первое из них выступает в рассматриваемой метафоре в качестве несогласованного определения к слову рот, что активизирует у него еще и сему 'то, что поглощает', 'то, что предвещает гибель' метафора экспрессивно усиливает значение слова пучина, Пространственное представление дано в метафоре разверзается неба рот 'о рассвете': Светает. Вое шире разверзается неба рот. Ночь пьет за глотком глоток он. 1916, 1, 106. Образная картина рисует, как рассвет, увеличение освещенности неба (светает) все шире и шире, глубже и глубже раскрывает пространство неба. Метафорическое значение включило несколько элементов основного значения 'способность открываться', 'становиться видимым', 'округлость пространства', и, возможно, цветовую гамму – тона розовеющего рассвета, как цвет зева. Эти признаки рассветного неба имеют сходство с открывающимся ртом человека. Вновь, как и в метафоре пучин разверзшийся рот, поэт использует глагол разверзаться, подчеркивающий грандиозность картины природы. Метафора выступает в характеризующей функции, поскольку дополняет основное наименование светает. Открытое пространство горизон-

¹ Первая цифра обозначает год написания произведения, вторая – том, третья – страницу.

та тоже влечет за собой семантические ассоциации, связанные с открытым ртом: Туда, где горизонта черта, где зубы гор из небесного рта, туда, в конец, к небесам на чердак, на Чатырдаг. 1928, 9, 227. Вершины на фоне неба ассоциируются в сознании поэта с зубами, находящимися во рту, метафорическое употребление существительного рот развернуто переносно-метафорическим применением и другого элемента этой же тематической группы – зубы в значении 'ряд, хребет'.

Функциональное сходство положено в основу метафоры рот разрухи: В четвертом – смейтесь пуще! – показываются райские кущи. В пятом действии разруха, разинут необъятный рот, крушит и жрет. 1920-21, 2, 249. Олицетворенная разруха поглощает все, что осталось целым, см. далее: Здесь царствую я – (царица разруха): я жру паровоз, сжираю машину. 1920-21, 2, 334. Глаголы крушит, жрет, сжирает создают двуплановость образа, соотнося основное и производное метафорическое значение слова рот. Общее значение метафоры 'ненасытность', 'губительность'. Ближе к этому метафорическому значению по своей функции и используемому образу другая антонимичная метафора, также образованная с использованием существительного рот. Рот – то, что может не только что-то поглотить, но и извергнуть. План метафоры подчеркнут употреблением в сочетании с рот элементов 'отверзть, раскрыть (устар.)' и канцеляризма журнал исходящий: И вот через какой-нибудь год, отверз журнал исходящий рот. И, скрипнув перьями, выкинул вон бумаги негодной – на миллион. 1922, 4, 22. Сходство по функции сочетается в метафоре и сходством по форме: два переплета журнала как открывающиеся губы. Значение 'то, что поглощает, вбирает в себя, проглатывает' передается Маяковским в этом же стихотворении метафорическим использованием слова-синонима и рот-пасть, которое основным имеет значение "рот зверя или рыбы" и переносно 'большой и некрасивый рот человека' (в просторечии): На рупь бумаги – совсем мало – совывают дрожащей рукой в пасть входящего журнала. Колесики завертелись... пошла бумажка, украшаясь номерами. 1922, 4, 21. Метафорическое значение опирается на семантические признаки 'способность глотать, поглощать' и 'большой'. Употребление в составе метафоры слова пасть (в пасть с наречным значением 'внутри') придает образу большую экспрессивность. Значение 'поглощать' и далее 'уничтожать' обнаруживается в другой метафоре со словом пасть: Бросив насиженный фундамент, за небоскребом пошел небоскреб, – как тигр в зверинце – мясо фунтами, пастью ворот особнячишки сгреб. 1919-20, 2, 153. В основе метафоры лежат семы 'отверстие' и 'способность глотать'. Метафора является органической частью грандиозного олицетворения небоскреба. Основная часть метафор с наименованием пасть строится на базе узуального переносного значения "большой и некрасивый рот", но за основу берутся разные его семантические составляющие, а указательное слово характеризуется индивидуальностью.

В метафорах со словом зев актуализируются различные признаки основного значения. Частотность использования этой лекоемы в составе метафор В. Маяковского невелика, а по своей семантике метафорические переносы с этим существительным аналогичны метафорам со словами рот и пасть: Эта тема еще не изоранная. Смотрите котлам асфальтовым в зев! 1926, 7, 170. В этой метафоре предложно-падежное сочетание в зев приобретает наречное значение "внутри", актуализируется признак 'отверстие', 'внутреннее пространство', 'глубина'. Словари отмечают переносное значение в употреблении слова зев – 'жерло, отверстие': Везувий зев (кратер) открыл. печь зев (топка) открыла и другие. В поэтическом сознании В. Маяковского складываются новые, индивидуально-ассоциативные сочетания зевы зарев, пожар разевает зев, в которых тоже присутствуют (как основной) признак функционального характера "поглощать, пожирать" и, возможно, цветовые совпадения: огонь, зарево, пожар пожирает все вокруг, зарево – розово-красного цвета: Германия! Мысли, музеи, книги, каньте в разверстые жерла. Зевы зарев, оскальтесь нагло! 1915-16, 1, 219., где метафора зевы зарев образное наименование пожаров. Коли не тушит ни одна душа, а пожар разевает

зев – кто взлетит в облака туша? Самолет. 1925, 6, 141. Здесь метафора разевает зев – бушевать, все уничтожать. Образные и характеризующие наименования зев зарев, пожар разевает зев связаны со вторым значением слова зев 'рот', 'глотка'. В контекстах на это указывают слова оскальтесь, разевает. Интересен усилительный повтор однокоренных слов в метафоре разевать зев. Особенностью метафор В. Маяковского со словами рот – пасть – зев является использование одинаковых лексических признаков этих слов: 'отверстие', 'способность поглощать, уничтожать'.

Метафоры с лексемой губа по разному представлены в поэтических текстах В. Маяковского и в основу семантической структуры метафор с этим наименованием положены различные дифференциальные признаки, характерные для семантики этого слова и обозначаемого им понятия. Это может быть только внешнее сходство (небвса) свисшиеся губы 'о тучах, которые принимают выпуклую форму': Слезает слезы с крыши в трубы, и руке реки чертя полоску, а в неба свисшиеся губы воткнули каменные соски. 1913, 1, 43. Первая часть метафорического контекста – картина дождя и тем самым предваряется метафорическое изображение покрытого клубящимися низкими тучами неба (его "губы"), в которые упираются (воткнутые как соски) здания шпили, заводские и фабричные трубы. Сложнее другой образ: Может быть, от дней этих... Остаемся только ты и я, бросающийся за тобой от города к городу. Будешь за море отдана, спрячешься у ночи в норе – а я в тебя вцелую сквозь туманы Лондона огненные губы фонарей. 1915, 1, 203. В основу метафоры огненные губы фонарей 'свет, сияние фонарей' положены семантические элементы 'выпуклость' (форма фонарей ассоциируется с губами человека) и ощущение тепла (горячий, огненный, жгучий поцелуй), что вводится глаголом с усилительным значением вцелую, входящим в контекст.

Другие внешние признаки понятий губы тоже могут порождать ассоциации с определенными явлениями действительности, Лезем земле под ресницами вылезших пальм выколоть бельма пустынь, на ссохшихся губах каналов – дредноутов улыбки поймать. 1913, 1, 53. В основу метафорического сдвига положен семантический признак 'расположенные рядом, параллельно'. Этот же признак и функциональное сходство 'способность прикасаться, является опорой другого метафорического образа: Это Рейн размокшими губами лижет иссеченную миноносцами голову Дуная. 1915, 1, 219. Двуплановость метафоры создается глаголом лижет, связанным с основной номинацией. Семантический признак 'то, при помощи чего можно всасывать, впитывать прикасаясь' является основополагающим в метафоре восполненной губой ('жаждущим сознанием') припади и попей: Телеграммой лети, строфа! Воспаленной губой припади и попей из реки по имени – "факт". 1927, 8, 235. Фразовое окружение метафоры связано с основным значением слова губа: воспаленной, припади, попей.

Семантический сдвиг в олицетворении губы вещицы основан на характерном признаке губ 'то, что может произносить слова, издавать звуки': Вся земля поляжет женщиной ... вещи оживут, губы вещицы засюсюкают: "цаца, цаца, цаца!" 1914-15, 1, 187. Поэт оживляет вещи, они способны говорить. Указанный признак подкрепляется глаголом засюсюкают, связанным с речью и участием губ в создании речи. В другой метафоре земля черные губы разжала .тоже актуализируется признак 'способность издавать звуки', 'произносить', на это указывает предыдущее номинативное предложение: Шепот. Вся ...земля черные губы разжала. Громче. Урагана ревом вскипает. 1915-16, 1, 235. Существительное шепот, наречие громче связаны с номинативным значением слова губы, уточнение урагана ревом вскипает создает впечателние необычайной громкости произносимых слов. Поэт создает картину разверзшихся недр (черных губ) земли.

Группа метафор с наименованием язык в роли метафорического (основного) компонента является довольно обширной в поэтических текстах В.Маяковского. Метафоры с этим существительным чаще складываются на базе основного значения слова

"орган во рту, который способствует захватыванию и пережевыванию пищи", выделяется форма этого органа (вытянутый, продолговатый, с острым концом) и его способность касаться чего-либо (лизать). Солнце! В ладонях твоих изогреет их, лучей языками глаза лижи! 1915-16,1, 236. Глагол лижи соотносит метафору с основным значением и создает двуплановость, метафорическое значение 'светить, освещать' и 'ласкать'. Ведущей в метафоре лучей языками является сема 'продолговатый', помогающая сопоставить лучи с языком по форме, функции, тепловым ощущениям.

В результате совмещения двух значений "орган человека при помощи которого он говорит" и "разновидность речи" создана метафора шершавым языком плаката: Для вас, которые здоровы и ловки, поэт вылизывал чахоткины плевки шершавым языком плаката. 1929-30, 10, 284. Слова шершавый, вылизывал соотносят метафору с основной номинацией "язык как орган", но в общем значении метафоры языком плаката наблюдается совмещение со значением 'средство выражения чего-то', 'сходство, способствующее уничтожению чего-либо'. См. также язычишки газетных строк: Болтают язычишки газетных строк: Испытать их сначала..." 1922, 4, 28. Глагол болтают и уменьшительно-уничижительный суффикс -ишк не только указывают на совмещение в метафоре двух значений, но и выражает негативный эмоциональный оттенок.

Освоенная общеязыковая метафора языки огня, язык пламени, обусловленная сходством по форме (зрительный образ) реализуется у Маяковского в обновленном контексте у огня в языках: И здесь, где земля от жары вязка, с испугу или со льда, ладони держа у огня в языках, греется солдат. 1927, 8, 265. В данном случае язык метафорически означает 'пламя', которое по форме напоминает язык. Признак 'вытянутый, продолговатый, гибкий' оказывается очень важен для создания поэтического образа: он может соединяться с другим признаком слова язык 'то, при помощи чего производят звуки', 'орган речи': И снова шорох в пепельной вазе, лепечут венки языками лент. 1927, 8, 320. Перенос произошел по форме и по функции, глагол лепечут подчеркивает и актуализацию значения 'орган речи'.

Образное употребление слова язык может быть построено на сходстве языка (как органа речи, его способности производить звуки, быть средством общения) с предметами (при их олицетворении), которые при движении издают звуки: А я говорил с одними домами. Одни водокачки мне собеседниками. Окном слуховым внимательно слушая, ловили крыши – что брошу в уши я. А после о ночи и друг о друге трещали, язык ворочая – флюгер. 1922, 4, 88. Фразовое окружение данной метафоры подчеркивает ее связь с номинативным производным значением. О ночи и друг о друге трещали (звучание речи отождествляется с шумом, производимым флюгером), язык двигается, поворачивается и язык домов – флюгер. В становлении этой метафоры сыграли роль несколько семантических признаков сопоставляемых предметов.

Основное общеязыковое значение "орган, способствующий пережевыванию пищи, определяющий ее вкусовые качества" реализуется в метафорическом образе капитализма: Он (капитализм) враз и царства и графства сжевал с коронами их и о орлами. Встучнел, как библейская корова или вол, облизывается. Язык – парламент. 1924, 6, 247. Приложение парламент создает двуплановость слова язык. Метафора язык – парламент возникает на основе сходства и по функции 'быть средством выражения чьих-то мыслей, чьей-то воли'. Контекст метафоры подчеркивает связь с первоначальным значением слова язык: сжевал, облизывается.

Значение "разновидность речи, обладающая характерными признаками" лежит в основе метафоры язык телеграмм, называющей средство общения, сообщения информации с присущими ему особенностями стиля: Идет без прикрас язык телеграмм, язык приказ. 1929, 13, 150.

Другая метафора язык трамвайский создана на основе значения 'речь как способ выражения определенного содержания': Скажите – а с домом спеться можете?

Язык трамвайский вы понимаете? 1922, 4, 87. Формируется переносное значение 'о звонке трамвая'. Фразовое окружение метафоры представляют слова, связанные со способностью воспринимать звуки, общаться. Метафора шума язык опирается на указанное выше значение: Шума язык не смолк, немея. 1916, 1, 129. Слова не смолк, немея связаны с основным словарным значением наименования язык "орган речи". В.В. Маяковский широко использовал в метафоре слово язык, употребляя при этом почти все его значения в качестве исходных для создания нового образа, меткого наименования, яркой характеристики.

Метафоризация у В.Маяковского, при всем своеобразии используемых им лексических средств, яркости и необычности художественных образов, что является одним из достоинств творчества поэта, подчиняется общим законам, определяющим метафорические процессы. Выбор и, соответственно, правильность, естественность индивидуально-авторской номинации предопределяется характером, внешними или внутренними признаками именуемого. Семантическая двуплановость метафоры, противоречие между языковыми авторским метафорическим значениями, создаваемыми, поддерживаемыми лексическим окружением метафоры, введением в контекст лексических элементов, соотносятшихся как с первым, так и вторым, новым значением слова обуславливает семантическое преобразование слова, "приращение его смысла".

Создавая художественный образ, В.Маяковский опирается на весь смысловой потенциал данного слова в общенародной литературной речи. Метафорический перенос может базироваться как на ведущих дополнительных и даже потенциальных семах основного значения. Оживление общеязыкового переносного метафорического в своей основе значения осуществляется В.Маяковским путем обновления сочетаемости слова, расширения его возможностей в художественном контексте.

Индивидуальность манеры поэта, его почерк проявляется в избирательности, предпочтительности лексических средств, значений, которые становятся основой метафор и авторского моделирования образной картины мира.

Литература.

1. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений в 13 т. Т.1. – М.: ИХЛ, 1955.
2. Словарь русского языка в 4 т. М.: Изд-во «Русский язык» 1981 г.

Языковая личность и проблемы обучения иноязычному речевому общению

И.Б. Игнатова

Последние десятилетия уходящего XX века характеризуются интенсивным развитием международных связей во всем многообразии их форм, в силу чего оказывается совершенно естественным повышение общественного и государственного интереса к проблемам языковой политики как внутри страны, так и по отношению к обучению русскому языку как иностранному.

Взгляд на язык как на средство межкультурной коммуникации обусловил интерес ученых-лингвистов к проблемам, связанным с теорией коммуникации, прагматическими аспектами функционирования языка, паралингвистикой, социолингвистикой, изучением феномена "языковая личность", к приемам интеркультурного "события" стран и народов, интер-